

Глава 1060. Неизменная любовь

Цинь Му, стоящий за пределами шахты, тут же огляделся. Небо и землю закрыли огромные глаза. Они поднимались из-под земли, открывая огромный проход в бездну.

Их постепенно окружали звери бездны.

Да Хун приземлился на маленькое тело матери зверей бездны, которое тут же бросилось вперёд, пытаясь убить Гу Сяо.

Его сила росла в геометрической прогрессии, мать зверей бездны кралась сквозь тьму. Она обладала невероятной силой, её острые когти и язык напоминали небесное оружие. Схватив императорский меч Гу Сяо, она лизнула его, и несколько символов Дао тут же исчезли из его поверхности!

— Небесный Преподобный Му, вам не стоит так поспешно уходить! — раздался голос Да Хуна.
— Дождитесь, пока я убью Гу Сяо и заберу труп своей жены, после чего мы уйдём вместе. Брату Ло Сяо нельзя умирать. Мне нужно, чтобы он нашёл остальных мастеров создания. Звери бездны вас защитят!

Ло Сяо уселся в карете, его глаза казались безжизненными. Спустя некоторое время он пришёл в себя и посмотрел на Цинь Му, шепотом умоляя:

— Брат Му, убей меня! Я не могу рассказать ему, где находятся мои люди! Пожалуйста, быстро убей меня!

— Даже если он тебя убьёт, это не поможет. Твоё сознание и душа останутся здесь, и я смогу получить из них нужную информацию, — в его мозг тут же пробралось сознание Да Хуна.

Ло Сяо был ошеломлён.

Теперь, даже если бы он захотел умереть, это ему не удалось бы.

Цинь Му собрался с мыслями и проговорил:

— Брат Ло, теперь, когда мать зверей бездны покинула девятнадцатую пустошь, мы можем попытаться встретиться с духами твоих предков.

Ло Сяо попытался успокоиться, но это ему не удалось. Он проговорил:

— Даже если мы их найдём, что это нам даст? Я покойник. Я должен умереть, чтобы спасти своих людей от катастрофы. Убей меня...

— У нас ещё есть надежда, — задрожало сознание Цинь Му. — Я построил два жертвенных алтаря. Один находился за пределами дворца предков, а второй внутри. Мы можем уйти отсюда даже без помощи последнего. Это и есть наш шанс. Если тебе удастся связаться с духами предков, я смогу установить связь с алтарём снаружи, и призвать нас обратно. Нужно двигаться!

В глазах Ло Сяо снова засияла надежда.

Увидев его взгляд, Цинь Му был глубоко тронут.

Это была пара чистых глаз, отражающих состояние сердца Ло Сяо.

В этом испорченном мире было сложно найти такие ясные глаза. Мастера создания, покинувшие мир дворца предков и отправившиеся в Великую Пустошь, редко сталкивались с коварностью этого мира, что позволило им сохранить чистоту духа. Они умели верить и доверять другим.

Ло Сяо был мастером создания. Раньше Цинь Му видел такие глаза лишь у младенцев.

Несмотря на то, что глаза Цинь Му были такими же яркими, он не был таким, как ЛО Сяо. Немой и одноногий с детства учили его быть хитрым, и он использовал свой наивный взгляд лишь для обмана.

«Мне нужно передать ему три пророчества.»

Цинь Му был полон решимости. Пророчества защитили мастеров создания Великой Пустоши и позволили им одолеть его физическое тело. Они также позволили людям Эпохи Императора-Основателя найти место для постройки деревни Беззаботной. В будущем они даже позволят ему стать святым младенцем мастеров создания!

Он должен был гарантировать, что Ло Сяо вернётся в Великую Пустошь с тремя пророчествами!

Тем не менее, Цинь Му знал, что как только Ло Сяо встретит своих людей и передаст им пророчества, он умрёт.

Он не мог вынести смерти такого чистого человека, но должен был выполнить эту часть истории.

Бесчисленные звери бездны кружились вокруг кареты, защищая её от ужасающих волн, доносящихся из шахты. Ло Сяо задействовал своё сознание, которое завибрировало в пустоши. Оно тут же пробилось сквозь слои пустоши, двигаясь в его глубины.

В его физическом теле не осталось ни капли сознания, лишь искреннее желание найти предков.

Цинь Му тихо вздохнул и использовал Великое Всеобъемлющее Сознание, чтобы пробраться в пустошь.

С точки зрения силы сознания, Цинь Му бледнел на фоне Ло Сяо. Последний был мастером создания и его сознание было невероятно развитым.

Он был молодым мастером творчества, который еще не созрел. Однако после того, как он это сделает, его совершенствование будет на уровне трех изначальных царей.

Тем не менее, качество сознания Цинь Му было намного лучше.

Цинь Му использовал систему божественных сокровищ и райских дворцов будущего, чтобы улучшить технику совершенствования мастеров создания. Кроме того, он изучил Великое Всеобъемлющее Сознание Великого Императора, что позволило ему достичь уровня создания, с которым Ло Сяо не смог сравниться.

Его сознание добралось в девятнадцатую и двадцатую пустоши быстрее, чем это удалось Ло Сяо, несмотря на то, что он задействовало его позже.

Затем оно добралось до ещё более высокого уровня пустоши, и Цинь Му обнаружил, что там ничего не было. Сознание здешних мастеров создания уже было поглощено зверями бездны.

Каждый из следующих слоёв был таким же.

В ту варварскую эпоху, как Великий Император, так и древний Небесный Император хотели стереть грязные страницы своего прошлого.

Все следы мастеров создания должны были быть уничтожены.

Единственная разница заключалась в том, что древний Небесный Император был победителем, а Великий Император — проигравшим.

Сознание Цинь Му достигло двадцать восьмой пустоши, и к тому времени его сила почти иссякла. Ему было тяжело продолжать двигаться вперёд.

Когда Ло Сяо достиг двадцать третьей пустоши, продолжать стало ещё труднее. Его сознание юного мастера создания было наполнено бесконечной печалью, витая в пустоте.

«Пропало, всё пропало...»

«Духи предков были уничтожены...»

Его сознание впало в отчаяние, дрейфуя по двадцать третьей пустоши без всякой воли к борьбе.

В этот момент из следующей пустоши на него хлынула странная волна сознания. В его голове тут же прозвучал древний, величественный голос.

— Молодой мастер создания, наш потомок, наконец ты здесь.

Ло Сяо был настолько взволнован, что его сознание задрожало. Между тем его физическое тело начало плакать.

— Наш ребёнок. Мы молчали с древних времён. Мы пережили бесчисленное количество эпох и наблюдали за движением тысяч миров вселенной. Мы изучали пустоту и видели как прошлое, так и будущее.

— Дитя, мы увидели трудности, с которыми столкнутся мастера создания. Мы даже увидели твоё сердце.

— Дитя, возвращайся в Великую Пустошь с тремя пророчествами. Они сбудутся одно за другим.

...

Ло Сяо упал на колени посреди кареты, заливаясь слезами. Он не мог сказать и слова.

В двадцать третьей пустоте с ним связались духи предков и поделились с ним тремя пророчествами, в которых шлось о вторжении Великого Императора и появлении Небесного Преподобного Юня, о мире Парамиты и святом младенце.

После этого они погрузились в тишину.

— Дитя, сделай всё возможное, чтобы выжить... А теперь иди.

Ло Сяо призвал своё сознание обратно.

Сознание Цинь Му тоже вернулось, он посмотрел на Ло Сяо. Тот шагал по карете, обнимая цилиня, Янь'эр и даже шестерых небесных драконов, целуя их в щеки.

В конце концов он крепко обнял Цинь Му и проговорил, задыхаясь:

— Му, ты мой настоящий брат!

Цинь Му улыбнулся и похлопал его по спине, мягко говоря:

— Брат, пора идти.

Ло Сяо отпустил его и вытер слёзы. На его лице была чистая улыбка.

Цинь Му незаметно использовал построение обратного призыва, чтобы найти жертвенный алтарь, находящийся снаружи дворца предков. В этот момент, в шахте, Гу Сяо получил серьёзные ранения. Под атаками Да Хуна и зверя бездны, его жизнь оказалась в опасности. В шахте звенел смех Да Хуна.

— Тай Чу, наконец ты проиграл. Ты умрёшь здесь, а твоё тело снаружи даже не будет знать, что произошло. Я медленно поглощу тебя и заберу твою силу!

Он напоминал койку, поймавшую мышь. Он не стал сразу его убивать, и вместо этого решил поиграть, мучая Гу Сяо и не давая ему сбежать.

— Я захвачу твои райские небеса и украду твою власть. Я медленно уничтожу эпоху, которую ты построил, чтобы повергнуть тебя в отчаяние. Тебе не удастся найти своего врага, и ты умрёшь в ужасных муках!

Наконец Гу Сяо упал на колени перед золотым гробом. Он больше не мог сражаться.

Да Хун стоял перед ним, его глаза светились завораживающим светом. Он поднял подбородок Гу Сяо своим копьём и засмеялся:

— Я заберу твоё сознание и Великое Дао твоего тела. Я узнаю всё о тебе, в то время как твоё настоящее тело никогда об этом не узнает.

Гу Сяо с трудом поднял голову и засмеялся. На его зубах виднелась кровь, он проговорил:

— Великий Император, ты знаешь где душа Гун Юнь?

Зрачки Да Хуна сузились.

— Она у меня, — Гу Сяо безудержно рассмеялся. — У меня её душа. Несмотря на то, что я убил её, я люблю её, поэтому заточил её душу в тюрьму. Ты не хотел бы её увидеть?

Копьё в руках Да Хуна задрожало, он прокричал хитрым голосом:

— Выпусти её душу!

Гу Сяо изо всех сил попытался поднять руки и снять нефритовый кулон со своей шеи. Он хотел

его разрушить, но не смог.

Его травмы были слишком серьёзными, у него было мало времени.

Да Хун сорвал кулон своим копьём. Из него тут же вылетела женская душа, двигаясь в сторону золотого гроба.

Уставившись на душу женщины, Да Хун увидел, что это и вправду была его жена, Божественный Король Гун Юнь.

— Нью Синь... — он подошёл к золотому гробу. Женщина, лежащая в нём, медленно открыла глаза.

Тело Да Хуна задрожало. Он с улыбкой протянул руку, и женщина взяла его за руку.

Да Хун вытащил её из гроба и обнял. Они оба начали плакать:

— Нью Синь, моя любимая жена. Я скучал по тебе все эти годы и мечтал увидеть тебя снова. Мы должны поговорить с тобой о многих вещах...

На лице Гу Сяо, стоящего за его спиной, появилась насмешка, он медленно поднял имперский меч, целясь им в спину Да Хуна.

Тонкая нефритовая рука замахнулась мечом, вонзая его прямо в спину Да Хуна.

Женщина в объятиях Да Хуна тут же отпустила его, и он упал на колени.

Мать зверей бездны яростно взвыла и открыла пасть, собираясь проглотить воскресшую женщину.

— Зверь! — Да Хун впал в ярость. Из его рта хлынула кровь, что ещё сильнее разозлило мать зверей. Он яростно прокричал. — Уходи!

Мать зверей бездны издала робкий крик и исчезла в пустоши.

Из рта Да Хуна текла свежая кровь, пока он продолжал смотреть на свою жену. Он продолжал улыбаться:

— Нью Синь, возможно, я предал свой народ, но я никогда не предаю тебя и не изменю своих чувств к тебе.

Женщина в гробу ничего не ответила. Она поднялась и схватила рукоять меча, торчащего из его спины, и вонзила меч глубже.

Лезвие меча пронзило грудь Да Хуна, и сила его Дао нарушила работу его тела и сознания.

— Я до сих пор тебя люблю... до самой смерти... — он улыбнулся.

Божественный Король Гун Юнь села на корточки рядом с ним. Её длинные волосы падали ему на грудь, её голос был наполнен бесконечной ненавистью, пока она шептала ему на ухо.

— Но я разлюбила тебя Великий Император. С тех пор, как ты уничтожил мой народ, я тебя не люблю.

Её голос напоминал режущий кости нож. Прокручивая рукоять меча, она медленно разрушала сердце Да Хуна:

— Между нами осталась только ненависть. Бесконечная ненависть. Я могу объединиться с Тай Чу и использовать его силу, чтобы тебя убить. Более того, я убила нашего ребёнка, и даже родила ребёнка от Тай Чу!

Да Хун продолжал улыбаться:

— До самой смерти...

Пуф!

Гун Юнь вытащила меч из его спины. Гу Сяо с трудом попытался встать, говоря насмешливым тоном:

— Друг Дао, ты всё равно не можешь меня победить.

Не оборачиваясь, Божественный Король Гун Юнь взмахнула мечом, свет которого пронзил шею Гу Сяо.

Голова Гу Сяо упала на землю. Улыбка на его лице заменилась выражением неверия.

Божественный Король Гун Юнь бросила меч на землю. Лезвие пронзило спину Гу Сяо, пригвоздив его к полу шахты.

— Больше всего я ненавижу предательство, — она подняла ногу и раздавила череп Гу Сяо.

Да Хун до сих пор был жив. Он посмотрел на труп Гу Сяо и проговорил:

— Хорошее убийство, хорошее! Нью Синь, уходи из шахты. Снаружи есть парень по имени Му Цин, который может вытащить тебя отсюда! Я нарушу его сознание, но я долго не протяну. Это единственный шанс...

Божественный Король Гун Юнь подняла его за шею и потащила из шахты:

— Я не дам тебе умереть так просто. Мне нужно твоё тело, чтобы найти твоё настоящее тело. Ты не умрёшь, пока я этого не сделаю.

Тело Да Хуна бессильно повисло, он не сводил взгляда с её лица. В его глазах горела надежда:

— До самой смерти...

— Я хочу пытать тебя, заточить в тюрьму, и заставлять тебя чувствовать боль всеми возможным способами.

Божественный Король Гун Юнь холодно проговорил:

— Я хочу, чтобы ты почувствовал боль убийства всего моего народа, или даже в сто раз больше! Я хочу, чтобы ты испытал невообразимые пытки!

Да Хун бессильно проговорил:

— До тех пор, пока ты со мной...

— Молчи!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/1067063>